

Сказка о ковре-самолете

I.

Жил да был на земле царь Назар.

Царь Назар был храбрый и добрый, и его подданные очень любили его.

Он любил решать все дела по справедливости, был милостив и часто сам помогал бедным людям.

Была у царя и жена по имени Василиса.

А от Василисы у царя родилось три сына.

Старшего звали Петром, среднего Федором, а младшего Иваном.

Иван был моложе на год Федора, а Федор был годом моложе Петра.

Очень любил царь Назар своих сыновей.

Не чаяла в них души и царица Василиса.

А три царевича росли себе да росли, окруженные дядьками и няньками.

Все три царевича были красавцы из себя, но всех краше из них был младший царевич Иван.

Шли годы.

Подрастали, подрастали царевичи и превратились, наконец, в трех стройных, красивых юношей.

Характеры у них были разные.

Старший царевич, Петр, любил больше всего охоту, средний царевич любил больше верховую езду и военные упражнения, а Иван-царевич больше за книжками сидел и читал обо всем, что на свете делается.

Братья жили между собою в мире и согласии, часто беседовали друг с другом, часто друг с другом гуляли.

А родители смотрели на них и радовались.

Но вот однажды царь Назар призвал их всех трех к себе и сказал им:

— Милые мои сыновья. Вы уже выросли и окрепли пора вам и свет посмотреть, уму-разуму на просторе поучиться и себя людям показать. Будете вы после моей смерти царством управлять. А для того, чтобы лучше управлять, надо посмотреть, как в других царствах другие цари правят, и лучшее от них перенять.

— Что же, мы не прочь, батюшка, — ответили царевичи.

— Вот я и надумал вас отправить путешествовать, — продолжал царь Назар. — Возьмите себе в конюшне по хорошему коню, оденьте доспехи ратные, да и поезжайте. Попутешествуйте по свету белому, поучитесь, да и домой возвращайтесь. А мне что-нибудь в подарочек из дальнейших стран привезите.

Поклонились отцу царевичи и пошли в путь собираться.

Горько заплакала царица Василиса, узнав, что ее сыновья покидают родительский дом.

Побежала она к царю.

Стала его просить.

Но царь Назар и слушать не хотел.

Между тем царевичи собирались в путь-дорогу.

Они надели на себя доспехи ратные, выбрали себе по мечу и луку тугому, наполнили стрелами калеными, выбрали в конюшне царской по доброму коню и подошли к отцу и матери родительское благословение на дорогу получить.

Поплакала еще царица, да и благословила сыновей.

Благословил их и царь Назар, да и отпустил со двора.

Выехали трое царевичей за ворота и стали рассуждать друг с другом.

— Что же мы будем все вместе ездить? — сказал царевич Петр. — Не лучше ли нам разделиться да каждому своего счастья поискать.

— И то правда, — сказал царевич Федор. — Врозь лучше будет.

И порешили они разъехаться в разные стороны.

Поцеловались братья друг с другом и поехали: Иван-царевич прямо, Петр-царевич направо, а Федор-царевич влево.

II.

Едет себе, едет Иван-царевич и песенки напевает, да по сторонам поглядывает.

Любил он широкий простор полей и густую сень лесов.

А денек на счастье светлый да радостный выдался.

Проехал Иван-царевич через луг, въехал в лес.

Сначала лес был редкий, но чем дальше ехал Иван-царевич, тем гуще становился лес.

А к вечеру и дорога, по которой царевич ехал, вдруг исчезла.

Задумался Иван-царевич.

Не возвращаться же назад в родительский дом.

Махнул он рукой да и поехал, куда глаза глядят.

Ночь под деревом переночевал, а с рассветом снова в путь пустился.

Едет Иван-царевич лесом дремучим, сквозь заросли еле конь пробивается.

Едет себе да посвистывает, ни на что внимания не обращает.

Вдруг из чащи прямо на него олень выскочил.

Стройный такой, красивый, с ветвистыми рогами.

Видно, не заметил он из-за деревьев Ивана-царевича.

Схватил Иван-царевич свой тугой лук, положил на него каленую стрелу и совсем уже собрался пустить ее в оленя, да вдруг олень человеческим голосом заговорил:

— Не тронь меня, Иван-царевич, пригожусь я тебе еще со временем.

Подивился Иван такому чуду.

Посмотрел он на оленя, видит — у него золотая коронка между рогами блестит.

Понял Иван-царевич, что перед ним олений царь стоит, да и говорит:

— Не трону я тебя, олений царь. Иди, пасись спокойно. Может быть, и взаправду мне когда-нибудь пригодишься.

Кивнул олень Ивану-царевичу головой, прыгнул и скрылся в лесу.

А Иван-царевич дальше поехал.

Вдруг видит Иван-царевич, бурый медведь по лесу бежит.

Схватил Иван-царевич лук и стрелу и уж собрался совсем стрелою медведя убить, как вдруг медведь человеческим голосом взмолился:

— Не трогай меня, Иван-царевич. Пригожусь я тебе, сослужу когда-нибудь службу верную. Коли будет тебе опасность грозить, только свистни громко, и тотчас я к тебе на помощь приду.

— Ладно, — сказал Иван-царевич. — Беги себе и гуляй на просторе.

Поехал Иван-царевич дальше.

Долго ли, коротко ли ехал он, а только приехал, наконец, на большую поляну.

Расседлал он коня своего доброго и пустил на поляне пастись, а сам на траву сел и за обед принялся.

Вдруг видит Иван-царевич: два ворона на землю опустились.

Мясо-то у Ивана-царевича давно вышло и захотелось ему хоть вороньего мяса поесть.

Взял он в руки лук и хотел было в одного из воронов стрелу пустить, да ворон вдруг заметил это и стал просить Ивана-царевича человеческим голосом:

— Не тронь меня, Иван-царевич. Сослужу я тебе за это службу верную.

Послушал его Иван-царевич и сказал:

— Ну, что же, летай себе на просторе, а я и хлебцем закушу.

Отдохнул хорошо Иван-царевич, заседлал своего коня да и поехал дальше.

Ехал он день, ехал два, а на третий подъехал к чудному дворцу.

Подивился Иван-царевич: дремучий лес кругом, ни жилья, ни дорог, а посреди леса дворец стоит.

Подъехал Иван-царевич к дворцу, видит — ворота настежь открыты.

Слез Иван-царевич с коня, пустил его на луг пастись, а сам во дворец вошел.

Идет и диву дается.

Все во дворце прибрано, а души человеческой не видно.

Стукнул Иван-царевич в дверь — дверь отворилась.

Вошел Иван-царевич во дворец, видит — в зале стол покрыть и кушанья стоять, а кругом никого.

Иван-царевич порядочно-таки проголодался.

Сел он за стол и давай есть, не долго думая.

И не знал Иван-царевич того, что он в волшебный замок злого колдуна Турона попал.

Ест Иван-царевич, насыщается, не замечает, что гроза приближается.

Вдруг услышал Иван-царевич, как зазвенели трубы, забили барабаны и литавры.

Не успел Иван-царевич со стула вскочить, как вдруг двери распахнулись.

И увидел Иван-царевич злого колдуна Турона.

Не вошел тот колдун в зал ногами, а влетел в него на чудесном ковре.

Увидал злой колдун Ивана-царевича, да как крикнет громовым голосом:

— Как смел ты войти в мой дом, сесть за мой стол?!

Выхватил колдун свой острый меч и отсек Ивану-царевичу голову.

Потом велел он своим слугам взять тело и голову Ивана-царевича и забросить их за тридевять земель.

Подняли слуги убитого Ивана-царевича, полетели с ним за тридевять земель и положили его в дремучем лесу, а сами в свой волшебный дворец возвратились.

Да не успел Иван-царевич и минуты пролежать, как перед ним олений царь очутился.

Посмотрел он на Ивана-царевича и проговорил:

— Ах бедный, Иван-царевич, ну разве можно быть таким неосторожным.

С этими словами олений царь повернулся и как стрела поскакал по лесу.

Побежал олений царь в самую чащу леса, где светленький ручеек протекал.

Не простая вода в том ручейке была.

Был тот ручеек из живой воды.

А вода та обладала чудесным свойством: стоило ею только на мертвого брызнуть, как мертвый тотчас оживал.

Набрал олений царь в рот живой воды и помчался обратно к Ивану-царевичу.

Нагнулся олений царь над мертвым царевичем и брызнул в него водой.

И тотчас же голова Ивана-царевича снова приросла к туловищу и он ожил.

Поднялся Иван-царевич, удивленно оглянулся и провел рукой по волосам.

— Фу, какой я скверный сон видел, — проговорил он.

— Не сон ты видел, а это взаправду с тобою было, — заговорил олений царь. — И если бы мои олени не донесли мне, что ты убитый лежишь в лесу, тебе бы никогда не видать света Божьего.

Вспомнил тут Иван-царевич все, что произошло с ним, и стал расспрашивать оленьего царя о злом колдуне Туроне.

— Силен и могуч этот колдун, — ответил олений царь. — Много богатств имеет он, но больше всего дорожить он своим чудесным ковром самолетом. Обладает этот ковер чудесным свойством. Стоит на него только сесть и приказать ему отнести себя куда-нибудь, как ковер самолет тотчас же доставит того человека куда нужно. И еще другим свойством чудесным обладает ковер самолет. На нем может уместиться сколько угодно людей и какие угодно тяжести.

Услышал Иван-царевич этот рассказ и захотелось ему ужасно достать ковер самолет.

— А не знаешь ли ты, олений царь, как достать мне этот ковер? — спросил он.

— Трудно это сделать, — ответил олений царь. — Злой колдун никогда не расстается с ним. Он не только летает на нем, но и сидит и спит на нем. А когда он ходить на земле, ковер самолет сам передвигается под его ногами.

И для того, чтобы взять этот ковер, надо убить колдуна, а для того, чтобы убить его, надо иметь шапку невидимку, чтобы при помощи ее незаметно подойти к нему.

— А что это за шапка невидимка? — спросил Иван-царевич.

— Это чудесная шапка, — ответил олений царь. — Лишь только человек наденет ее себе на голову, как тотчас же делается невидимыми.

— А не знаешь ли ты, олений царь, как можно достать эту шапочку? — спросил Иван-царевич.

— Трудно достать ее, потому что шапочка эта хранится у старой колдуньи. А живет та колдунья на берегу большого озера.

— Как же проехать к ней? — снова спросил Иван-царевич.

— Поезжай ты все прямо и прямо и в конце-концов ты приедешь прямо к ее жилищу. Погубил злой колдун твоего доброго коня, да ты не тужи о нем. Дам я тебе сейчас молодого сильного оленя Быстронога, и этот олень будет скакать быстрее твоего коня.

Тут олений царь громко крикнул.

В ту же секунду из лесной чащи выскочил рослый красивый олень с чудными ветвистыми рогами.

Поблагодарил Иван-царевич оленьего царя за спасение, вскочил на Быстронога и помчались они по тому направлению, которое указал им олений царь.

III.

Долго скакали они дремучим лесом, но, наконец, прискакали к огромному озеру.

Оглянулся Иван-царевич и увидел маленькую хижину, стоявшую на берегу озера.

Соскочил он с оленя Быстронога, потрепал его по шее.

А колдунья в это время на печи сидела.

Посмотрел на нее Иван-царевич и даже вздрогнул.

Такая страшная колдунья была, что и описать невозможно.

Горбатая, нос крючком, глаза злобные, а зубы так и щелкают.

Увидала она Ивана-царевича и говорит:

— Добро пожаловать, молодчик. Давно у меня русским духом не пахивало, давно я русским молодцом, не лакомилась.

— Не думал я, что ты такая злобная, — ответил Иван-царевич. — Ехал я к тебе не за тем, чтобы ты меня так принимала. Хотел я у тебя кое что попросить в подарочек.

— Что же ты хотел попросить у меня в подарочек? — спросила старуха.

— Да вот слышал я, тетенька, что у тебя шапка-невидимка есть, — заговорил Иван-царевич. — И хотел я эту шапку у тебя попросить.

— Добро, — ответила колдунья, — подарю я тебя, добрый молодец, шапочку-невидимочку. Только с одним. условием.

— С каким же, тетенька? — спросил Иван-царевич.

— Да уговор у меня такой будет, — заговорила колдунья. — Задам я тебе три задачи. И если ты каждую-задачу в одну ночь выполнишь, так и быть, подарю тебе шапку-невидимку. А если не выполнишь, так не прогневайся. Ко мне на жаркое попадешь.

Задумался Иван-царевич.

И так метнул умом и эдак, — все ничего не выходит.

Если не взяться задачи решать — все равно колдунья сожрет. Если взяться и не решать — тоже голова пропадет.

Думал, думал Иван-царевич, да и решил, что двум смертям не бывать, а одной не миновать.

Посмотрел он на колдунью да и согласился.

Видно, злая колдунья твердо была уверена в том, что Иван-царевич не отгадает ее задач.

Приказала она служанке ему баню затопить, а когда Иван-царевич помылся, велела хорошенько его накормить.

Пришел вечер. Подошла колдунья к Ивану-царевичу и говорит:

— Ну, Иван-царевич, слушай мою первую задачу. Пришла мне охота медом сладким полакомиться. Да больно я уж стара сама. В лес с трудом хожу. Вот ежели ты мне к утру тысячу бочек меду добудешь, так молодцом будешь. Вот тебе и первая задача. Только смотри, если ты хоть на одну бочку меньше добудешь, так я съем тебя. Только смотри, не вздумай удирать, от меня никуда не уйдешь.

Сказала это злая колдунья и выпустила Ивана-царевича во двор, а сама на печку залезла и захрапела.

Приуныл Иван-царевич.

Вошел он в лес, сел на пенёк и задумался.

Сидит он да к смерти готовится.

Вдруг видит — идет тот самый медведь, которому он когда-то жизнь пощадил.

Подождал к нему медведь, сел против него и спрашивает:

— Здравствуй, Иван-царевич. Что это ты буйную голову повесил?

Вздыхнул Иван-царевич.

— Как тут не повесить, когда утром меня смерть лютая ждет, — ответил он медведю. — Приказала мне злая колдунья к утру тысячу бочек меду набрать, а мне и одной не собрать.

— Пожалел ты меня, помогу и я тебе, — заговорил медведь. — Не тужи, Иван-царевич. Ступай домой да ложись себе спать на берегу озера. Утро вечера мудренее.

Поблагодарил Иван царевич медведя и пошел назад.

Лег на берегу озера, недалеко от колдуньиной хижины, и заснул себе.

А медвежий царь тем временем в лес помчался и стал всех медведей к себе созывать.

И собралось скоро около него великое множество медведей.

Собрал их вокруг себя медвежий царь и приказал и им собрать до утра тысячу бочек меду.

Разбежались по лесу медведи и стали собирать из дупл мед диких пчел.

Разбежались они и по пасекам, стали таскать сочные соты и оттуда и сносить их к хижине, около которой злая колдунья приготовила тысячу бочек.

Всю ночь проработали медведи, и когда, наконец, наступили рассвет, вся тысяча бочек наполнилась медом.

Проснулся Иван-царевич, взглянул и глазами не верит.

А косолапый медведь тут же сидит и улыбается.

— Ну, Иван-царевич, иди к колдунье и скажи, чтобы она пришла посмотреть на твою работу. А пока прощай.

Сказали это медведь и убежал в лес.

А Иван-царевич в хижину вошел и к колдунье подошел.

— Ну, — говорит, — тетенька, пожалуйста посмотреть на мою работу.

Вышла злая колдунья во двор да как увидела, что вся тысяча бочек до краев медом наполнена, так даже зубом от злости заскрипела.

Да только уговор дороже денег.

— Нечего делать, — сказала колдунья. — Сумел ты решить первую задачу, может быть, поймась на второй. Теперь слушай мою вторую задачу. Как придет вечер, выходи из дому и чтобы к утру у меня вот эти два овина полны хлеба были. А теперь иди, поешь, да сосни.

Поел Иван-царевич, поспал, а к вечеру в поле пошел.

Вышел в поле и заплакал.

Где уж там столько ржи накосить да в овины перетащить, чтобы оба полны были!

Вдруг видит Иван-царевич черный ворон к нему подлетает.

— Карр, карр! Не узнал, видно, ты меня, Иван-царевич. Что призадумался так?

Рассказал ему о своем горе Иван-царевич.

Выслушал его черный ворон и говорит:

— Не тужи, Иван-царевич. Пожалел ты мою жизнь, а теперь и я тебе службу сослужу. Иди и спи спокойно. К утру все будет сделано.

Поблагодарил ворона Иван-царевич и пошел домой. Лег на берегу и заснул.

А черный ворон взлетел высоко над землей и стал воронов к себе сзывать.

Собралась их туча огромная и принялись вороны за работу.

Стали они колосья рвать да в овины их складывать.

Вышла из дому утром колдунья, да только ахнула.

Подошла к Ивану-царевичу и говорит:

— Ну, молодец, две задачи ты решил. Может быть, на третьей споткнешься. Вот придет вечер, пойдешь ты в лес и набери к утру столько мху, чтобы им овраг около моего дома засыпать можно было.

Загрустил Иван-царевич.

Как с такой задачей справиться?

Пошел он вечером в лес, а у самого руки опускаются.

Только вошел в лес, видит — олений царь к нему бежит.

Узнал олений царь о горе Ивана-царевича да и говорит:

— Иди и спи спокойно. К утру, дело будет сделано.

Поблагодарил его Иван-царевич, пошел назад да и заснул на берегу оврага.

А олений царь тем временем несметные стада оленей собрал и приказал им мхом овраг засыпать.

Разбежались олени по всем лесам и начали мох к оврагу таскать и в него бросать.

Проснулся на утро Иван-царевич, — глядит, а весь овраг мхом засыпан да еще с надбавкой.

Вышла из хаты злая колдунья да так и затряслась от злости.

Да только ничего поделывать не могла. Уговор ведь сама-то она придумала.

Пошла она в свою хату, вынесла оттуда шапку-невидимку и отдала ее Ивану-царевичу.

Надел ее на себя Иван-царевич и вдруг сделался невидимкой.

Подкрался он сзади к колдунье, вынул меч да и отрубил ей голову, чтобы она больше зла людям не делала.

Потом снял свою волшебную шапочку, сунул ее за пазуху, вскочил на оленя Быстронога и приказал везти себя к замку колдуна Турона.

IV.

Долго ли, коротко ли скакал Иван-царевич, но в конце-концов, доскакал и до замка страшного колдуна.

Спрятал он в чаще лесной своего оленя, одел шапку-невидимку и пошел во дворец.

А злой колдун в это время за столом с двумя, другими колдунами сидел, разные вкусные блюда ел, меды распивал и разговоры вел.

Незаметный ни для кого Иван-царевич вошел в зал и уже хотел было вынуть свой меч, как вдруг услышал разговор колдунов.

— Нет на свете ничего драгоценнее моего ковра-самолета, — говорит колдун Турон.

— Ну, не скажи, — ответил второй колдун. — Моя скатертка-самобраночка тоже не хуже будет. Ведь стоит ее только расстелить и сказать: "Скатертка-самобраночка, дай мне поесть и попить, как тотчас же на ней самые вкусные блюда и питья появятся. И столько блюд появится, что ими хоть тысячу человек накормить можно.

— А все-таки драгоценнее всего и краше всего на свете царская дочь Мелектриса Прекрасная, которую я в плен взял и в заточении держу. Нет краше ее девушки на свете. Во лбу у нее звезда горит, а под косой месяц блестит.

Только что хотел было снова заговорить злой колдун Турон да вдруг беспокойно носом поводить начал:

— Фу, фу, откуда это русским духом пахнет, — заговорил он, озираясь во все стороны.

А Иван-царевич в это время незаметно к нему сзади подошел да как хватит его своим мечом по голове. На смерть убил колдуна, пикнуть не дал ему.

Хотел было он тут же и с двумя другими колдунами покончить да они, как только увидали Турона с разрубленной головой, мигом сообразили, что тут что-то неладно, и так быстро выбежали из залы, что Иван-царевич так и не догнал их.

Сбросил Иван-царевич мертвого колдуна с ковра, взял его подмышку и пошел по волшебному дворцу, собирать несметные богатства колдуна.

Много золота, серебра и драгоценных камней нашел он во дворце.

Собрав все эти сокровища, он сложил их на ковре-самолете, сел на него сам и произнес:

— Неси меня, ковер-самолет, к тому колдуну, у которого находится скатертка-самобраночка.

Не успел он произнести этих слов, как ковер-самолет взвился вместе с ним и всеми драгоценностями на воздух и понесся к жилищу второго колдуна.

Еле-эле успел Иван-царевич проститься с оленем Быстроногом и крикнуть, чтобы он шел себе на свободу.

Словно вихрь летел ковер-самолет.

Но так как на Иване-царевиче была надета шапка-невидимка, то никто не мог видеть ни его, ни ковра-самолета .

И пяти минут не прошло, как ковер-самолет к замку второго колдуна прилетел и прямо в ту комнату влетел, в которой колдун сидел.

Видно, не дообедал он у своего приятеля.

У себя дома он чувствовали себя в полной безопасности.

Вынул он из-за пазухи скатертку-самобраночку, расстелил ее на серебряном столе и только что успел произнести магические слова, как тотчас же вся скатерть покрылась золотыми тарелками, ендавами и ковшами, с самыми вкусными блюдами, медами и винами.

А Иван-царевич тут как тут.

Выхватили он из ножен свой острый меч, подскочили к колдуну и одними взмахом отсек ему голову.

Потом сбросили со стула мертвое тело, а сами сел за стол и стал с удовольствием утолять свой голод.

И лишь только он съедал одно блюдо, как тот час же на чудесной скатертке появлялось новое.

Накушавшись вволю, Иван-царевич сказал:

— Скатертка, уберись.

И тотчас же все блюда и сосуды исчезли со стола, а чудесная скатерть сама собою сложилась и перелетела на руки Ивану-царевичу.

Спрятал ее за пазуху Иван-царевич и стал расхаживать по дворцу да собирать колдуновы богатства.

Много золота, серебра и драгоценных камней, много чудных ваз и изделий из слоновой кости, много прекрасных и редких индейских ковров и золотых тканей нашел он тут.

Все это он сложил на свой чудесный ковер-самолет, сел на него сам и приказал везти себя к замку, в котором томила в заключении Мелектриса Прекрасная.

V.

Горькими слезами заливалась Мелектриса Прекрасная, томясь в неволе у свирепого колдуна, который похитил ее из родительского дома.

Грустная сидела она у окна за железной решеткой, вспоминая прежние красные денечки.

Ей не позволялось даже выходить из ее терема и выйти из него было невозможно, так как колдун никогда не расставался с тем ключом, которым всегда отпиралась ее дверь и всегда носил его за поясом.

Не чаяла и не гадала прекрасная царевна, что кто-нибудь сможет ее выручить из тяжелой неволи.

Горько плакала царевна.

А тем временем Иван-царевич быстро несся к замку колдуна на своем волшебном ковре-самолете.

Только что проснулся колдун от послеобеденного сна, когда Иван-царевич невидимкой влетел в его замок.

Хотел было Иван-царевич тут же его убить да остановился во время.

Вспомнил он, что надо сначала узнать, где томится Мелектриса Прекрасная и как добраться до нее.

Притаился он и стал выжидать.

Сидел, сидел колдун и захотелось ему свою пленную красавицу посмотреть.

Снял он с пояса ключи золотые и пошел к терему. А Иван-царевич невидимкой следом за ним пошел.

Выждал он, пока колдун сам двери откроет.

А лишь только открылась дверь, как Иван-царевич к нему сзади подскочил да как хватит его наотмашь мечом, так у колдуна сразу голова с плеч и покатилась.

Снял он тут с головы шапочку-невидимочку, подошел к царевне прекрасной, взял ее за белые руки.

Стал он ей рассказывать, как он спас ее и как узнал о ней.

Как увидела Мелектриса Прекрасная Ивана-царевича, так сразу его и полюбила.

А как узнала о своем освобождении, так заплакала от радости и стала от души благодарить Ивана-царевича за свое освобождение.

А Иван-царевич и говорит:

— Повезу я теперь тебя, Мелектриса Прекрасная, к твоему родному батюшке и к твоей родной матушке. Испросим мы у них родительского благословения, а там честным пирком да и за свадебку.

Вывел Иван-царевич Мелектрису Прекрасную из ее темницы, посадил, ее на ковер-самолет и сначала потчевать стал.

Вынул он скатертку-самобраночку, расстелил ее на золотом столике и накрыться ей приказал.

Вмиг на столе разные блюда и сласти появились и царевна с царевичем за обед принялись.

А после обеда Иван-царевич скатертке-самобраночке убраться приказал и, усадив Мелектрису Прекрасную в кресло пуховое, приказал ковру-самолету нестись в царство отца Мелектрисина.

Все глаза выплакали отец и мать прекрасной царевны, пока их дочь томилась в заточении. Не думали и не гадали они, что увидят ее когда-нибудь.

Чуть с ума не сошли они от радости, когда привез к ним ее Иван-царевич.

Долго плакали они и царевна, а потом Мелектриса Прекрасная принялась им рассказывать о том, как похитил ее злой колдун, о том, как томилась она в заточении и как спас ее Иван-царевич.

А Иван-царевич стал просить у царя и царицы руки их дочери.

С радостью согласились царь и царица отдать свою дочь за такого молодца.

Расстелил тут на радости Иван-царевич скатертку-самобраночку, да задал такой пир, какого в этом царстве еще и не видывали.

А царь, царица и весь народ только диву давались, глядя на чудо чудесное, на скатертку-самобранную.

После пира Иван-царевич снова в дорогу собрался.

Уговорил он и царя с царицей на свадебном пиру побывать и у своего отца, царя Назара погостить.

Спрятал он свою скатертку-самобраночку, усадил на ковер-самолет свою невесту прекрасную и ее родителей и приказал коври-самолету лететь во дворец своего отца.

VI.

Уже давным давно вернулись домой старшие братья Ивана-царевича, — царевичи Петр и Федор.

Многу путешествовали они по свету белому, много поучились уму-разуму, многое повидали и услышали они.

Долго ждал царь Назар, его жена и старшие сыновья Ивана-царевича да так в конце и порешили, что Иван-царевич погиб.

Гулял раз царь Назар по саду, вдруг видит — что-то по небу летит.

Так и ахнул царь Назар, когда увидал, что по поднебесью сам собою ковер летит, а на ковре том какие-то люди сидят.

Но еще больше удивился он, когда ковер-самолет вдруг к его ногам спустился, а с него сам Иван-царевич сошел.

Закричал царь Назар от радости.

На тот крик сбежались и царица Василиса со старшими царевичами и все придворные.

Долго все не могли понять, что за чудо чудное у них на глазах совершилось.

Стали все обнимать Ивана-царевича, а он им стал рассказывать про все, что с ним случилось.

А Мелектриса стоит тут же, прекрасная, как райский цвет.

Как глянули на нее царь Назар, его жена и старшие царевичи, так в восторг пришли.

А Иван-царевич ее за белую руку взял, к отцу и к матери подвел, на колени перед ними опустился и благословения просить стал.

С радостью благословили царь Назар и царица Василиса Ивана-царевича и Мелектрису Прекрасную.

Потом царь приказал слугам поставить на площади столы дубовые и сзывать всех горожан на почетный пир.

Расстелил Иван-царевич скатертку-самобраночку и попросил ее накрыться.

Стали слуги со скатертки на столы дубовые и на царский стол кушанья и напитки переносить.

Но лишь только с чудесной скатертки уносили одно блюдо, как на ней тотчас же появлялось другое.

До тех пор таскали слуги разные блюда с чудесной скатертки, пока не уставили ими все столы на площади и весь царский стол.

И пошел тут такой пир и такое веселье, какого никто и запомнить не мог.

После пира свадьбу пышную справили.

Справили свадьбу да и зажили все вместе.

Мелектрисин отец свое царство с царством царя Назара соединил и старики стали править общим царством сообща, а молодежь стала жить да поживать да добра наживать.